

В Уголовном кодексе нет статьи за людоедство

КАННИБАЛИЗМ НЕПОДСУДЕН

За полтора десятка лет у корреспондента криминального жанра в личном архиве скопилось множество историй. Всех преступлений не упоминишь, но в память врезались случаи, которые либо леденят душу жестокостью, либо вызывают восхищение «оперским» профессионализмом. В бытность моей работы на телевидении произошло преступление, которое «зацепилось» в памяти классной работой сыщиков – в считанные часы они задержали жутого изувера. События происходили в начале нового тысячелетия. «По горячим следам» родилось лишь телевизионное интервью с преступником, творческая работа оперативно-го состава незаслуженно осталась за кадром. Пришло время «раздвинуть» его границы и не в виртуальном, а в текстовом формате рассказать о том, как ловили людоеда.

Человеческие останки

Синие тучи ноябрьского неба предвещали снег. Порывы ветра отзывались дребезжанием стекол. В такое хмурое утро один из сотрудников милиции наткнулся на большой пластиковый мешок из-под сахара. Недолго думая, он ухватил на ходу и волоком дотащил до горотдела милиции. Сначала молоденький милиционер получил по первое число от старших по званию: может, внутри взрывчатка? Мешок с опаской развязали и в страхе отпрянули: в сумке лежал человеческий обрубок – ни головы, ни конечностей. Мышцы со спины, бедер и ягодиц срезаны. На теле неизвестного мужчины чернели неглубокие колотые раны.

Видавские виды оперативники предположили: на такое изуверство способен либо псих, либо озверевшая дамочка. Эксперты обратили внимание на срезы мышц: убийца мастерски владел лезвием, и дополнили профессиональный портрет душегуба – медик или повар.

Вызвали кинолога с собакой и обследовали местность, где был найден мешок. Пес привел к одному из подъездов девятиэтажки. Оперативники осмотрели все лестничные площадки. На каменном полу девятого этажа обнаружили бурые пятна. Сколько ни стучали, ни звонили – дверь подозрительной квартиры так и не открыли. Провели «поквартирный» опрос. Соседи рассказали, что вечером из квартиры доносились пьяные голоса, удары и крики. Опергруппа решила рискнуть: вызвали специалистов и спилили железную дверь «болгаркой». В квартире никого. Облазили все углы, но ни единого пятнышка крови не обнаружили. Пришлось тихонько ретироваться.

Продолжая опрашивать жильцов, заинтересовались рассказом одного из соседей. Он сообщил, что, возвращаясь с ночной смены, заметил бородатого мужика, который тащил на спине какой-то белый мешок. Вновь вернулись на место происшествия и еще раз обследовали территорию: обошли пустырь, стройку, бойлерную. Стройку, как место убийства, отметили сразу. Два сторожа оказались мужиками серьезными, непьющими, чтобы отпугнуть воров, на ночь спускали с цепи злощих собак. Оставалась бойлерная, в которую, как ни стучали, ответа не дождался.

Собравшись в кабинете начальника, устроили мозговой штурм: высказывали предположения, перебирали скудные факты, в который раз вертели в руках план местности. Уверены были в одном: преступление произошло в этом районе. Слишком тяжела и опасна ноша, чтобы

КОЛЛАЖ ЮЛИИ КУДРЯВЦЕВОЙ

тащить ее издалека. По всему выходило, преступление произошло в одной из квартир дома, в котором они проводили «поквартирный» опрос. Классическая «бытовуха», пьяные кухонные разборки собутельников. Хотя почему именно кухонные? Драка вполне могла произойти и на рабочем месте. Но в спальном районе нет производственных помещений. А бойлерная? Единственное здание, которое они так и не осмотрели.

Проверить рабочий объект послали участкового. Тот быстро «обернулся» и доложил, что застал в помещении одного дежурного – студента. Парень подрабатывал в бойлерной. При беглом осмотре милиционер разглядел на цементном полу грязные разводы – будто кровь наспех замывали. Вся «оперская» команда, в которую входил цвет магнитогорских сыщиков, невзирая на звания и должности, ринулась в бойлерную. Подняли решетку слива – на поверхности воды плавали клочья волос со сгустками крови.

По горячим следам

Студент перепуганно лепетал, что заступил на смену только утром, ночью дежурил его напарник. Разыскали и доставили в кабинет напарника. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: убогий инвалид с непрестанно трясутимися конечностями не то что убить, ножа в руках удержать не сможет. А подозрительный студент был рослым, сильным и каждый день накачивал мышцы на турнике в бойлерной. Но парень клялся, что ночь провел дома. В таком случае, почему его не удивили кровавые разводы на цементном полу? Молодой человек объяснил: обычно на этом месте, у

сливной решетки, инвалид убивает и разделяет собак. Вернее, брат инвалида. «Однажды они и меня такими пирожками угостили. Я съел, а когда узнал, из какого мяса начинка, меня неделю выворачивало», – возмущался студент. Как выглядит брат инвалида? Походит на цыгана и носит бороду.

Инвалида еще раз с пристрастием допросили. Он долго заперся, выгораживая брата: клялся и божился, что прошлую ночь дежурил один. Потом все же признался, что его Женя причастен к убийству. Утром он собирался навестить сестру. Приехали к родственнице, но Евгений только что ушел. «Вроде, домой поехал», – сообщила обеспокоенная женщина.

Минут через пятнадцать оперативники стучали в квартиру Евгения Санина. Женя оказался практичным малым: жилье сдавал таджикам. Самого хозяина дома не было. Едва завидев людей в форме, перепуганные нелегалы предупредительно протянули паспорта. «Не до вас», – отмахнулись стражи и прошли на кухню. На плите – черная от копоти сковородка с котлетами. Открыли холодильник. На верхней полке – смерзшиеся куски тела. Любопытные постояльцы, увидев, как на стол выкладывают человеческие останки, с криками «шайтан!» похватили манатки и бросились вон из дома.

В квартире устроили засаду. Вскоре в дверном замке повернулся ключ – пришел хозяин. С того момента, как обнаружили тело неизвестного, прошло десять часов.

Интервью в камере

Дело Санина вела следователь Орджоникидзевской прокуратуры – молодая красивая женщина. Она по-

зволила журналисту поговорить с обвиняемым, но составить протекцию на предмет телевизионного интервью наотрез отказалась. «Сами уговаривайте!» – бросила она, пропуская в камеру охрану и низкорослого мужичка лет сорока, вылитого Будулая. «Цыган» был подавлен, растерян и, уяснив, что его хотят оставить на весь город, отказался говорить.

Для журналиста это крах. Коллеги с нетерпением ждуть сенсационного материала, а тут вдруг такой конфуз. Решилась на отчаянный шаг. По прошествии времени уже можно не опасаться опалы в отношении сотрудников, которые вняли моей просьбе, – на несколько минут оставили наедине с Саниним. Он был непреклонен: «Когда я врубился, что натворил, хотел руки на себя наложить. А вы тут цирк устраиваете», – укорял «цыган». Отчаявшись, привела последний аргумент: «Но ведь была же причина убийства! Пусть люди узнают, почему вы взяли грех на душу. Это единственная возможность объясниться и покаяться!» Санин, помолчав, согласился на разговор с одним условием: он будет сидеть спиной к видеокамере. Мгновенно поставили свет, оператор нажала на кнопку, и съемка началась

– Вы местный?

– Да. В городе сестра и брат. Сам я долгое время жил во Владивостоке, работал коком на корабле. Бывалые ребята рассказывали, что, когда судно терпело крушение, спасались на шлюпках. Неделями их по волнам носило, чтобы выжить, убивали и съедали самого слабого.

– Что произошло той ночью?

– Года два назад брата-инвалида бросила жена. Он растит двух девочек. Бьется как рыба об лед. Бригадир бойлерной повалился с него

деньги тянуть. В тот вечер мы приняли смену, потом сходили в магазин за бутылкой. Приходим, а бригадир уже в бойлерной, кричит, грозит брату прогул поставить, если тот ему тридцатку не отстегнет. Я вступился за брата, пристыдил его. Бригадир обзвал меня козлом. Вспылил я, мы и подрались. От удара бригадир упал и ударился головой о трубу. Вижу, у него глаза закатились, и через несколько минут он умер. Испугались мы и решили, ой, я решил (Санин всячески выгораживал брата, полностью взяв вину на себя. – Прим. авт.) избавиться от трупа. Незаметно его не выгатишь. Здоровый больно. Надо резать. Когда резал, почему-то вспомнил, что ребята говорили о сладкой человечине. Срезал я мышцы, котлеты пожарил. Никакое оно не сладкое...

После такого откровения к горлу подкатил тошнота. Черт меня дернул уговаривать этого подонка на интервью. Зачем нормальному человеку содрогать душу подробностями? Теперь этот монстр, войдя в роль праведника, пытается примерить на себя белые одежды борца против несправедливости. Допустим, убил случайно, но зачем глумиться над телом и уподобляться дикому зверю?

Видно, заметив мое состояние, «цыган» добавил: «Пьяный я был. Шесть бутылок водки купил. Не ведал, что творил...»

Приговор

Следствие по делу затянулось. Чтобы выяснить причину смерти, необходимо было провести экспертизу головы. Действительно ли человек умер, ударившись о трубу, как это утверждал обвиняемый. Останки обнаружить не удалось. В этом районе вовсю шла стройка. На то место, где было найдено тело, ссыпали до двадцати машин щебня. Ни экспертиза, ни следствие не смогли опровергнуть утверждение Санина о непреднамеренном, случайном убийстве. Судебные медики признали его психически здоровым. Вину свою он признал. Все его существо выражало раскаяние, он производил впечатление убитого горем человека.

Преступление имело широкий общественный резонанс. Люди справедливо полагали – за подобное кощунство – котлетки из человечины – каннибалу дадут пожизненный срок.

После оглашения приговора народ был ошарашен: три года лишения свободы и пятитысячный штраф. Судья Орджоникидзевского суда пояснил: это самое суровое наказание по статьям, которые вменяли Санину. А такой квалификации, как каннибализм, в УК РФ просто не существует. Блюдо из человечины «подпадает» под статью 244 «Надругательство над телами умерших...», наказание по которой в те годы не превышало пяти тысяч рублей.

Жуткий монстр даже и этот мизерный срок не отбыл до конца: осужденные за непредумышленное убийство попали под амнистию. Убив человека и совершив противное человеческой природе преступление, он года через два оказался на свободе.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Фамилия изменена, совпадение может носить случайный характер.

Один из компетентных источников говорил, что P.S. Санин поначалу, «не для протокола», признался, что резанул человека по горлу ножом. Однако душегубу попался «толковый» адвокат, который помог ему «откорректировать» показания.